

Какой тип связи, по вашему мнению, должна поддерживать игра с внешним миром?

Сью Бэйцзин не работал в игровой индустрии, но даже если бы и работал, игры, похоже, сильно отличаются во вселенной от того, что было популярно на Земле.

Информация, полученная им от NE, указывала на то, что создание игр полностью передано игровым серверам, а игровые компании, если и нанимают продюсеров, графических художников, дизайнеров и т.д., то только в качестве консультантов и надзирателей.

Другими словами, когда игровой сервер отвечает практически за все, главный сервер также будет обладать всеми важнейшими портами данных, необходимыми для связи с внешним миром.

Порт данных для обновления - это все, к чему будут иметь доступ игровые компании, если им понадобится вмешаться в управление игрой.

Для игроков вход в игру и выход из нее - это все, что им нужно от игры.

У Сью Бэйцзина также есть "порт" для потокового видео - по крайней мере, он решил, что это считается одним из способов связи игры с внешним миром. Он не считал его основным... это как дополнительный.

И можно даже сказать, что на самом деле это просто часть порта данных для управления игрой, к которому обращается сервер. Он существует в подчинении у управляющего порта данных, но не независимо от него.

Кстати говоря, наконец, порт данных для управления игрой... Неужели перед ним действительно панель управления?

У него не было причин сомневаться в том, что NE передал ему частичные полномочия, но, если подумать, эти частичные полномочия не обязательно должны были включать связь между игрой и внешним миром.

Другими словами, наиболее вероятный сценарий заключается в том, что сам порт данных все еще находится у NE, на верхнем этаже башни, и не является панелью управления, которую Сью Бэйцзин держит под рукой.

Сью Бэйцзин погрузился в раздумья.

Линь Цинь спокойно следил за ним, подперев подбородок рукой, и терпеливо ждал его выводов.

Сюй Бэйцзин занимал вопрос, который не давал ему покоя и на который он никак не мог решиться: даже если правда, что NE не на стороне человечества, неужели нет абсолютно никакого способа спастись из башни?

Теоретически нет.

Сюй Бэйцзин подумал, что, поскольку люди технически являются "игроками" в этой игре, только потому, что NE закрыл доступ к порту данных для выхода, они не могут выйти.

Если бы NE спал или находился в каком-то другом аномальном состоянии, то ничто не мешало бы им выйти из игры.

Поэтому ему нужен только порт данных для управления, а также порт данных для выхода из системы, чтобы все человечество могло выйти из системы.

Не то чтобы это принесло какую-то пользу, потому что там, где их тела находятся снаружи, наверняка все еще ведется активное наблюдение фи'эками. Для их успешного побега необходимо вмешательство извне.

Именно поэтому он установил контакт с маэртонами через Олая.

Так что ключевым элементом его плана теперь стало время.

У маэртонов, в их долгой войне против фи'эков, конечно же, были представители, попавшие в плен к фи'экам.

Поэтому маэртоны с радостью помогли Сюй Бэйцзину, ведь в первую очередь они хотят спасти своих сородичей, а спасение человечества - это побочное занятие.

Что примечательно в этом сценарии, так это возможность, которую предоставляет Сюй Бэйцзин.

Маэртоны и Фи'эки, несмотря на свою многовековую войну, так и не смогли вторгнуться на основную "территорию" друг друга, в основном благодаря своим уникальным состояниям существования, особенно Фи'эки, которые живут исключительно в "облаке", заимствуя человеческий термин, и полагаются на планеты, находящиеся под их контролем, только для получения энергии через эксплуатацию их ресурсов, как для поддержания своих систем, так и отдавая все, что остается, своим подчиненным видам.

Поэтому маэртоны не могли сделать ничего практического, чтобы атаковать фи'эков там, где это больше всего.

Это звучит глупо, но в этой виртуальной войне ни одной из сторон так и не удалось прорвать оборону другой.

Так что возможность, которую предоставил Сюй Бэйцзин, - это средство нападения на них изнутри их брандмауэров. Он планирует предложить порты данных в игре "Побег", используя полномочия NE, и позволить вторжение в сеть Фи'еков через них - чтобы победить или, по крайней мере, вызвать хаос для них.

Теперь камень преткновения - порты данных.

Ему нужно достаточно портов данных, чтобы обеспечить эффективную передачу данных для атаки. Эти порты данных обеспечивают прямой доступ к сети Фи'еков, и, переодевшись в NE, Фи'эки не заподозрят источник этих данных, поскольку NE является доверенным членом основной сети Фи'эков. Это делает NE предателем, которого готовил Сюй Бэйцзин.

Но теперь Сюй Бэйцзин обнаружил, что ему, скорее всего, не хватает самого важного порта данных из всех.

Он осмотрел слабо светящуюся панель управления.

Затем он твердо сказал: "Этого не может быть... не может быть. NE никогда бы не позволил нам получить доступ к порту данных для управления... Он должен знать, что я пытаюсь сделать."

NE не остановил меня, когда я просил Олая о помощи. Я думал, что это потому, что его позиция изменилась, но... В конце концов, это не может быть правдой.

Он должен знать, что я делаю, и к своему удовлетворению пришел к выводу, что то, что я делаю, никогда не будет успешным. Поэтому ему не нужно тратить энергию, чтобы остановить меня.

Это результат программного расчета...".

Сюй Бэйцзин продолжал бормотать.

Линь Цинь заметил, что Сюй Бэйцзин выглядит встревоженным, и спросил: "Бэйцзин, ты в порядке?".

Сюй Бэйцзин некоторое время молча смотрел на Линь Циня, а потом сказал ему: "Возможно, мне все же придется добраться до верхнего этажа башни. Я должен найти NE... и попытаться вырвать у него порт данных для управления игрой".

"Вырвать?" удивился Линь Цинь, "но... разве ты не говорил, что ты тоже "NE"?"

Сюй Бэйцзин уже рассказал ему о том, кем он является в этой игре, и что случилось в его прошлом.

Хотя Сюй Бэйцзину было трудно определить четкие различия между ним и NE.

Был момент, когда Сюй Бэйцзин, NE и Иро были одним целым.

Хотя NE практически сразу после этого одержал полную победу и стер Сюй Бэйцзина с лица земли.

Однако в какой-то момент Сюй Бэйцзин все-таки стал NE, откуда он получил всю свою информацию и почему он смог предпринять эту попытку спасти своих собратьев.

Сюй Бэйцзин рефлексивно пробормотал: "Да, однажды я действительно стал NE...".

Затем он резко остановился.

Он был когда-то... Нет, он и есть NE.

Два тела из одной субстанции. Холодное, как у ИИ, но теплое, как у человека.

У Сюй Бэйцзина не было полномочий NE или его порта данных для управления, но он - NE.

Именно это и есть его личность в игре. Не было бы ни одной строчки кода, которая противоречила бы этому утверждению.

Так можно ли, есть ли способ, чтобы права и порты данных, находящиеся под управлением NE, были переданы в его руки?

В этой игре, в предельном кошмаре, в этой... игре, разработанной, спланированной их собратьями-людьми... Должен быть выход.

Ведь искусственный интеллект внутри него также обладает человеческим сознанием.

Внезапно Сюй Бэйцзин начал дрожать.

Линь Цинь, смущенный и обеспокоенный, внимательно смотрел на него.

Сюй Бэйцзин начал кричать: "Я понял!".

Он крепко обнял Линь Циня, осыпая страстными поцелуями прелестные яблочные щечки и красные губы его маленького яблочка, говоря: "О, маленькое яблочко, как ты можешь быть таким умным?!".

Линь Цинь, однако, явно шокирован и выглядел так, будто подозревает, что Сюй Бэйцзин сошел с ума.

Сюй Бэйцзин заметил его замешательство, но у него не было времени на объяснения. Он просто позволил себе прильнуть к Линь Циню, пока тот успокаивался.

Тепло от тела Сюй Бэйцзина и его запах, однако, делали Линь Циня немного беспокойным в некотором роде.

Сюй Бэйцзин же только портил настроение, говоря: "Теперь мы можем спастись, яблочко. Теперь все зависит от того, что будут делать остальные в предельном кошмаре".

Линь Цинь "..."

Стиснув зубы, он подумал, что да, и им лучше поторопиться.

Неожиданно для Му Цзяши и остальных, после того, как они выбили из себя вежливость, из операционной 3 раздалось горловое "войдите".

Это означало, что в операционной кто-то есть!

Почти сразу же на спине Му Цзяши выступил холодный пот.

Шэнь Юньцзю спросил шепотом: "Он мог слышать, о чем мы говорили?".

Му Цзяши задумался, а потом сказал: "Думаю, лучше спросить, является ли этот человек декорацией сюжета игры, или он... человек?".

"Я даже не знаю, сколько персонажей являются NPC в этой игре", - не удержался Шэнь Юньцзю, - "и есть ли вообще NPC".

Му Цзяши не удержался и снова посмотрел на Шэнь Юньцзю. С тех пор как он попал в больницу, он стал гораздо более разговорчивым.

Возможно, это ближе к его настоящему характеру на Земле? После входа в игру все так или

иначе изменились под воздействием башни... По крайней мере, Му Цзяши знал, что он изменился почти полностью.

Не имея времени на сетования, он толкнул дверь и вошел в операционную №3.

Несмотря на свое название, операционная №3 совсем не похожа на операционную.

Она больше похожа на... офисное помещение, за исключением дальнего конца комнаты, где была выделена небольшая секция, которая, по мнению Му Цзяши, похожа на палату интенсивной терапии.

Нет, подождите, на самом деле там кто-то лежит.

Прежде чем он успел осмотреть человека, одинокий мужчина, находящийся в этой комнате, поприветствовал их: "Добрый день. Чем могу помочь?"

Му Цзяши наблюдал за этим человеком.

На вид ему около двадцати лет. Самое поразительное в его внешности - это шокирующая слабость и истощение.

Кажется, что он может упасть в обморок в любой момент.

Перед ним, вероятно, компьютер, его руки лежат на клавиатуре.

Рядом с ним - перевернутый полусферический стеклянный сосуд, похожий на чашу.

Затем он посмотрел на человека, лежащего в изолированной секции на некотором расстоянии от него.

Мужчина, похоже, понял его намерения по одному этому взгляду и говорит: "Извините... Это мой старший брат-близнец, и он болен. Я слышал, что здесь есть медицинские услуги, поэтому я привел его сюда".

Затем слабый мужчина устало откинулся назад, потирая глаза; Му Цзяши заметил, что они довольно сильно налиты кровью. Затем мужчина несколько раз потер запястья.

Затем он спросил: "Вы врачи в этой больнице?".

"Мы люди, которые слышали о том, что ты делаешь, - сказал Му Цзяши, в его голове возникла довольно необычная идея, - ты пишешь искусственный интеллект, не так ли?".

Мужчина выглядел весьма удивленным и через мгновение ответил: "Да, это тема моей докторской диссертации, но... как вы узнали? О... подождите, кажется, я вспомнил".

Он говорил довольно медленно, хрипло, устало. Это говорило о том, что его мозг также работает медленно из-за его истощения.

Он сказал: "Я помню, что... кто-то пришел ко мне и сказал, что ИИ, который я пишу, может быть использован для чего-то, но я... посчитал это ненужным.

Мир снаружи хаотичен, а мой проект еще не закончен. Я также должен заботиться о своем старшем брате, у меня нет времени на других...

Я не хочу быть безжалостным, я также хочу видеть людей живыми,

но мой старший брат умирает".

Он сказал, глядя на изолированную часть комнаты.

Миссионеры посмотрели друг на друга, затем на человека, лежащего в "палате". Он очень похож на слабого человека, выглядит таким же усталым, истощенным, и над ним витает призрак смерти. Как и сказал его младший брат-близнец, он умирает.

Му Цзяши понял, что разговор будет долгим, но, к счастью, похоже, они нашли нужного человека.

Он спросил: "Так как тебя зовут?".

"Лян Синь", - ответил он, - "мой старший брат - Лян Чжи; "что делаешь, то и знаешь".

"Хорошее имя", - сухо похвалил Му Цзяши, а затем сразу перешел к серьезному делу: "Так как давно вы с братом здесь?".

"Как давно... Я тоже не помню. Может быть, месяц или два".

Му Цзяши не мог не поднять брови в ответ.

Месяц или два.

В предельном кошмаре время не течет нормально. Они прошли через распространение безумия к дождю адского пламени всего за час или два.

Другими словами, Лян Синьи может быть единственным в своем роде NPC в этом случае.

В "Побеге", конечно, очень мало настоящих NPC. Даже многие из этих неотзывчивых, неважно выглядящих дополнительных персонажей в некоторых кошмарах, которые просто кричат "Я неважный NPC", могут быть просто актером, который халтурит.

Это не стало обоснованным знанием, пока миссионеры широко не узнали о существовании актеров.

-Кстати говоря, создание конфликта между миссионерами и актерами, несмотря на то, что оба являются человеческими игроками, может быть, это тоже какая-то странная идея дизайнеров игры? Кажется, что это не несет никакой полезной функции.

Не может же это быть просто увеличением процента людей в игре?

Или на самом деле лучше, чтобы NPC было как можно меньше? Чтобы игра могла вместить как можно больше игроков-людей?

Но почему?

Му Цзяши понял, что его мысли уходят в сторону, и быстро обуздал их, оглянувшись на Лян Синьи. Он действительно не может быть уверен, что сейчас он не актер.

Может быть, он просто потерял самоощущение.

Но какова бы ни была его роль, это не имеет значения для их попыток понять, что происходит.

Тем временем, Му Цзяши замолчал, и Шэнь Юньцзю пришлось взять мантию на себя, уже спросив: "Ну и как тебе живется в этом месте?".

"Мой брат не особо нуждается в предметах первой необходимости, - ответил Лян Синьи, - того, что есть в больнице, вполне достаточно. Что касается меня, то каждое утро я ухожу на час, чтобы поискать еду и припасы, а потом возвращаюсь.

Помимо ухода за ним и сбора припасов, я продолжаю работать над диссертацией...

Не знаю, смогу ли я получить докторскую степень с такими временами, но... но это то, что я могу сделать. Я должен что-то делать, или я просто хочу проверить, что происходит снаружи, и есть ли люди, которых еще можно спасти. Это просто угнетает".

Его голос немного дрогнул, заикаясь. Он нервно сжал пальцы, а тон его стал немного

МОНОТОННЫМ.

Му Цзяши спокойно выслушал его, а затем спросил: "Так тебе не скучно жить вот так?".

"Нет, не надоедает, и я серьезно. Хотя здесь только я и мой старший брат... Ну, это одиноко, но я также рад, что встретил тебя и немного поговорил с тобой сегодня.

Но я не чувствую скуки. Мой старший брат всегда говорил, что я тупица, который теряет всякое осознание, когда я на что-то смотрю, и я не могу этого отрицать, я... действительно живу в своем собственном пузыре.

Хотя мой старший брат... наши родители рано умерли, и он был единственным, кто заботился обо мне. Я книжный червь, и я не могу разговаривать с людьми, я не знаю, как... но он совсем другой.

Ему не нравилась школа, и он бросил ее, чтобы найти работу, чтобы я мог продолжать учиться. Я много работал, пока не стал получать стипендию, награды на олимпиадах и т.д., познакомился с отличными репетиторами... Наша жизнь улучшилась.

Но потом мой старший брат заболел. Я готовился к защите кандидатской диссертации, когда мне позвонили из больницы и сообщили, что мой брат заболел; он потерял сознание на обочине дороги, и кто-то вызвал для него скорую помощь.

В тот день и началось распространение безумия".

Лян Синьи внезапно остановился, как будто слово "безумие" вызвало в нем другие воспоминания, он замолчал.

Оглянувшись вокруг, Му Цзяши увидел, что его спутники также обеспокоены и сомневаются - в отношении Лян Синьи, человека, а не в том, что он сказал.

Он выглядит совершенно здорово, просто устал, вероятно, потому что его организм не может больше выдерживать такой образ жизни.

Однако умственно он выглядит вполне здравомыслящим и рациональным.

Но так ли это на самом деле?

Неважно, почему Лян Синьи отправил старшего брата на лечение в психиатрическую больницу, но стеклянной чашки рядом с компьютером Лян Синьи уже достаточно, чтобы Му Цзяши насторожился.

Сейчас у Лян Синьи остался только старший брат; он разрабатывает некий ИИ, в котором некоторые люди увидели достаточно ценности, чтобы найти его и сказать, что нужно сделать что-то на благо человечества.

Разумно предположить, что это относится к ИИ башни, не так ли?

Вменяем ли Лян Синьи? Действительно ли он свободен от инфекции безумия? Даже если он находится в больнице, внутри которой зреет безумие?

Даже трое опытных миссионеров, просто входя и прогуливаясь, испытывали весьма ощутимое эмоциональное воздействие. Лян Синьи, который, по его собственному признанию, находится здесь уже больше месяца. Может ли он действительно остаться незатронутым?

Му Цзяши не мог в это поверить.

Тем временем Лян Синьи снова продолжил рассказ с того дня, когда заболел его старший брат.

Его тон неуловимо изменился: "Я всегда знал, что что-то должно быть не так. Он всегда чувствовал себя усталым, но уверял меня, что с ним все в порядке.

Я никак не могу перестать беспокоиться о нем. Он - единственная семья, которая у меня есть. Никто... никто в этом мире не может быть ближе, чем мы. Он моя вторая половина. Он мой брат-близнец.

Поэтому, когда я... я узнал, что его госпитализировали, я действительно... я хотел, чтобы он мог хорошо отдохнуть какое-то время. Перестать работать так много, как раньше. Я вырос... и мы с ним одного возраста, если подумать.

Потом... Я не знаю. Мир изменился. Вокруг царило безумие. Вокруг меня и моего старшего брата тоже.

Больница, в которой лежал мой старший брат, в мгновение ока заполнилась безумцами и людьми, ранеными безумцами.

Это было разрушительно. Мой старший брат также не просыпался. Они сказали мне, что у моего старшего брата редкая болезнь... она была неизлечима.

Я не мог поверить, когда мне сказали, что я должен быть готов потерять его, потому что... потому что его ЭЭГ все еще реагировала.

Похоже, что он скорее в вегетативном состоянии, чем в состоянии смерти мозга. Он жив, но просто не может проснуться или поговорить со мной. Хотя он все еще слышит, что я ему

говорю, я уверен.

Врачи сказали мне, что надежды нет, но я не могу с этим смириться. В то время тоже был настоящий хаос...

Даже когда общество повсюду рушится, все равно на все нужны деньги. Я... я был слишком беден. Мне нужно было выписать старшего брата, даже если он все еще нуждался в специализированном уходе в специализированной палате.

Я пытался научиться всему, чему мог... Время шло, брат не просыпался.

Я все еще работал над своей кандидатской диссертацией, когда... эта штука с неба упала. Мир снова перевернулся с ног на голову, на этот раз гораздо хуже.

То, что еще можно было купить за деньги, исчезло. Нам приходилось бороться, грабить; именно тогда я услышал об этой больнице, об этом месте.

Я знал о проводимых здесь экспериментах, потому что в своих исследованиях я находил экспериментальные данные.

Но для меня самым важным было то, какие медицинские материалы у них были в наличии.

Когда я был здесь, первоначальные пациенты и другие уже были переведены. Я получил любую помощь, чтобы отремонтировать эту операционную...".

Шэнь Юньцзю не мог не перебить и не спросить: "Почему именно эта операционная?".

Здесь находятся все различные палаты для пациентов больницы. Должна быть хотя бы одна, более удобная, светлая и теплая, чем эта операционная. Тем не менее, Лян Синь выбрал именно ее.

Тенистый, сырой, явно видевший уход многих жизней и залитый бесчисленным количеством крови.

Почему именно эта операционная?

Лян Синь выглядел озадаченным и спросил: "Что вы имеете в виду, говоря о ремонте именно этой операционной?".

Шэнь Юньцзю посмотрел на Му Цзяши и снова спросил: "В этой больнице много палат для пациентов. Почему ты выбрал именно эту?"

Лян Синь все еще повторял это ключевое слово: "Что значит, мне пришлось делать ремонт?".

Трое миссионеров заметили странность настроения и замолчали. Шэнь Юньцзю перестал уточнять свой вопрос.

Лян Синь все еще цепляется за эту историю с ремонтом и отказывается принимать вопрос Шэнь Юньцзю как таковой. Он заикливается на нем и повторяет свой вопрос еще раз.

"Что значит, я должен был сделать ремонт?"

Операционная погрузилась в молчание.

Тогда Му Цзяши сказал ему: "Он имел в виду, что хотел узнать, что ты добавил в эту операционную".

Лян Синь монотонно ответил: "Ах, вот как?". Прежде чем миссионеры успели что-то сказать, Лян Синь объяснил: "Я принес свой компьютер, кровать, на которой может удобно лежать мой старший брат, и... "контейнер"".

"Контейнер?"

"Да..." Рука Лян Синь погладила полусферический стеклянный контейнер, сказав: "Для хранения мозга моего старшего брата".

Даже если они и ожидали этого, Му Цзяши все равно почувствовал холодок по позвоночнику.

<http://bllate.org/book/16079/1438378>